

ТЕАТР

ГЕРОЙ ПОСТАНОВКИ — СОВРЕМЕННИК

НОВЫЕ тамы и художественные образы, рожденные социалистической действительностью, обобщают традиционный жанр оперы, вводят в него новые жанровые силы. Азербайджанская музыка, идущая в едином русле советского искусства, имеет определенные достижения в освоении тем современности.

Новая постановка на сцене Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова — продолжение той же линии. Музыка оперы Закира Багванова «Айгюн», лирико-бытовой по своему складу, привлекает напевностью, опорой на народно-песенные истоки, связью с лучшими традициями классических азербайджанских произведений. В музыкальной драматургии немаловажную роль играют сквозные темы, придающие определенную цельность сочинению.

Интересны лейтмотивные линии старой и новой Мугани. Подобный принцип характерен для раскрытия облика героев, их мыслей и чувств, причем хочется отметить, что заметно индидуализирован язык персонажей. Это отнесится прежде всего к образу главной героини — прекрасной азербайджанской женщины, полюбившей вам по поэме Саеда Вургуня.

Айгюн вызывает симпатию с самой первой нашей встречи с ней, студенткой комозиторского отделения консерватории, гордо любящей молодого агронома Амрирхана. У девушек свои консерваторские друзья, среди которых Эльяр, особенно тесно относящийся к ней. Это и стало приятной взрывом ревности и грубости Амрирхана. Эльяр приезжает на концерт и в село, куда переселилась с мужем Айгюн. Оскорбленная новым приступом ревности, Айгюн уезжает с маленькой дочкой на руки в Баку. Здесь она продолжает учебу, завоевывая признание как композитор. Но не радует молодую женщину внимание ее друзей, в том числе Эльяра, не может она заглушить в себе любовь к Амрирхану. К нему, догнавшему свои заблуждения и раскаявшемуся, и возвращается Айгюн.

Композитор нашел для портрета этой женщины теплые, поэтические краски. Айгюн характеризуется светлой, напевной темой, которой начинается опера (пролог). Недонократно звуча в лиричной партии, она приобретает ту же интонационную структуру. Приобретая по мере развития сюжетной линии, она становится своего эмоционального накала в заключительном дуэте. Сквозной характеристикой, подчеркивающей обаяние, женственность Айгюн-матери, является задумчивая колыбельная, которая звучит дважды, то подернутая дымкой тихой печали, то как горестный крик пострадавшей души.

Амрирхан характеризуется речитативной мелодией с резкими угловатыми интонациями, острым ритмическим рисунком. Мягкой напевностью, легкой прозрачностью отличается лейтмотивная тема Эльяра — тема его робкой и по сути безнадежной любви.

Несмотря на тесную связь му-

зыка оперы с народно-песенными интонациями, здесь, в подлинном своем обличье, представляем лишь две народные мелодии — шпекто, которую поет одноклассник, спящий Амрирхан, и шуточно-игривая песня о фруктах, которая обрисовывает Мэти и Рафи — правых гулак, любителей выпить за счет «друзья» Амрирхана, — и в их устах принимает несколько иное — протекское звучание. Очень близок к фольклору танец, только передающий образы, дух народной музыки. Эта печальная прокиривенная мелодия, одна из самых выразительных в опере, раскрывает душевное состояние опустошенного Амрирхана.

Безусловно, тематически щедро опера «Айгюн». Здесь выветриваются стихи песни, и рядом гад-то соседствуют элементы эстрадности. Надо сказать, что своеобразная острота интонаций, сама манера развития темы органична, например, в заключительном дуэте героев с его полифоническим сплетением голосов, воспринимается как естественная форма объяснения современных нам людей.

В опере «Айгюн» нет развернутых, типичных для жанра ансамблевых номеров. Два дуэтные сцены из трех носят диалогический характер, построены по несложному принципу вопроса и ответа, где у каждого из участников ариозного склада высказывания. Наибольшее место занимает по лиричности и ритмическому строю (братия, эту наименее выразительные, кажущиеся растянутыми сцены).

Надо отдать должное режиссеру спектакля Р. Абдуллаеву, которому удалось тонко раскрыть все лучшие страницы партитуры, добиться выразительного звучания оркестра, четкого ансамбля его с певцами.

Это, что касается музыкальной стороны спектакля. Если принять за основу высказывание

видного современного оперного режиссера Б. Покровского: «Опера — это театр», то в рассматриваемой нами постановке театр получился очень относительный. Театр начинается с драматургии. В данном случае перевод поэмы в новый жанр оказался не очень удачным. Видно, не от хорошей жизни взялся за либретто сам композитор (дополнительные стихи В. Векилова), возможно, не сумев или не захотев этого сделать специализист-драматург. Либреттист и старался ввести новые сценические балы, выступления артистов на колосном поле, угадывая интонацию Эльяра, расцвита круг персонажей за счет собульфильмов Амрирхана — Мэти и Рафи. Но все эти усилия оказались недостаточны.

У нас уже есть опыт перевода «Смеда Вургуня из поэзии в другие жанры. Удалось это сценаристу кинофильма «Семеро синовых моих» Ю. Самедову, где усиленная конкретная характеристика современным мировосприятием «Космическая поэма» жителя новой, положительной художественной жизнью на экране. Своего специфического переосмысления требовала и литературная основа оперы, нуждавшаяся в углублении конфликта, серьезном обосновании поступков действующих лиц. Наверное, нужно было бы показать, как то требует современная опера, чем же хорош, чем богат друг детства Амрирхан, что не может забыть его путь лет Айгюн, что к нему одному прикованы мысли светлой, требовательной к себе и другим женщины, являя не способной на безразличия своей, ничем не оправданной любви.

Просчеты либретто явно сковавали постановщиков А. Усубова и Ф. Султанава. Молодые режиссеры, не имеющие опыта в постановке современных оперных спектаклей, по мере сил стара-

лись воспроизвести реалистическую сцену. Выступало даже деревенские сцены, линии взаимоотношений героев, эпизод ссоры Амрирхана с председателем колхоза и другие. Наиболее удачным в постановочном отношении массовые сцены. Не помогает действию художественное оформление (Э. Фаталев). Уже сам принцип условного решения конкретно-реалистического происхождения довольно спорный, тем более, что он не выдерживается до конца, в результате сметенный взвуд досконально воспроизведенными предметами быта. Станок-круг, на котором разворачиваются события, меняя в разных картинах сложную порой пространство, особенно в массовых эпизодах. И, пожалуй, в одной только сцене ресторана круг органично участвует в создании необходимого интерьера. Неудачны, разнотипны костюмы: трудно сказать, к моде каких годов относятся линии и покрой одежды действующих лиц.

Если же говорить об исполнении, то хочется с радостью отметить активное привлечение в спектакль молодых артистических сил. В роли героини выступают три певицы. У А. Бабаевой Айгюн мятеж, жетвенная, беззащитная, у Г. Ахмедовой, она более эмоциональна и решительна. Совсем молодая актриса Х. Бабаева интересно раскрывает в вокале характер своей героини. Однако ей нужно идти еще и пластическую сторону образа. Роль Амрирхана сдержанно, убедительно провозит актер старшего поколения Ф. Мустафев, подкупая молодых зрителей искренностью. А. Ахвердиев. Эльяр увлеченно полет молодой перспективный артист В. Керимов, делающий первые шаги на сцене, и А. Меликов, более свободно и уверенно чувствующий себя в этой роли. Запоминающиеся образы собульфильмов Амрирхана (они вызывают невольные ассоциации с Абдуллабеком и Мамедалибеком из оперы «Севаль») создают обаяние состава исполнителей: И. Мизиев, К. Мамедов (Мэти), В. Султанава и К. Алиев (Рафи). Вызывает симпатию в роли маленькой Илер самая юная исполнительница — школьница А. Зульфугарова.

Оперный спектакль современного характера требует внимательного отношения к слову, четкой дикции. Неумение некоторых артистов доносить текст до слушателя здесь проявилось особенно явно.

Появление каждого оригинального произведения в репертуаре Азербайджанского театра оперы и балета — большое событие. Для того, чтоб оно стало явлением, нужна серьезная, заинтересованная работа всего театрального коллектива: художественного руководства, художественного совета, литературной части, которая должна уметь оказать либреттистам настоящую творческую помощь. В этом залог успеха.

Р. ФАРХАДОВА.

Сцена из спектакля: Айгюн — артистка Д. БАБАЕВА, Амрирхан — артист А. АХВЕРДИЕВ.
Фото С. Кулишова.